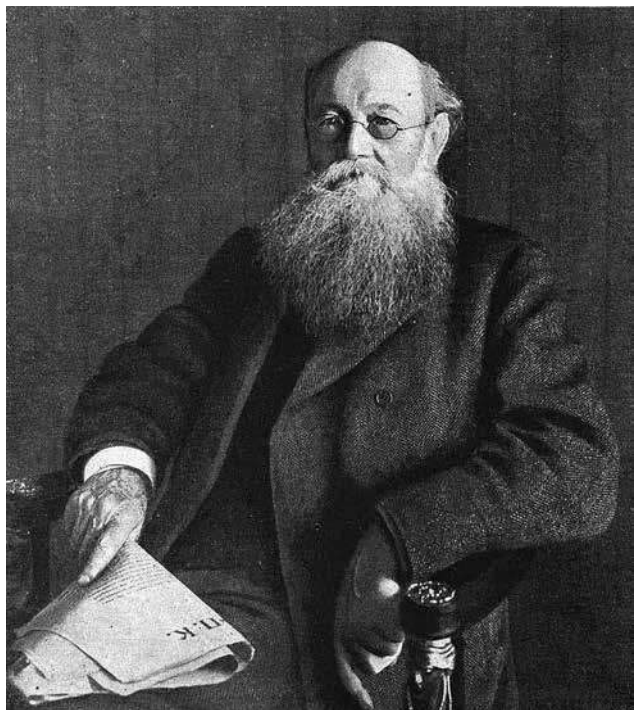

Нравственное начало в человеке есть не что иное, как дальнейшее развитие инстинкта общительности, свойственного почти всем живым существам и наблюдаемого во всей живой природе

П. А. Кропоткин

Так называли одного из самых влиятельных теоретиков анархизма Петра Алексеевича Кропоткина (1842-1921), чья судьба поистине необыкновенна: князь из древнего рода и потомственный военный, путешественник и учёный-энциклопедист с мировым именем, награждённый золотой медалью Императорского Русского географического общества, чиновник, веривший в возможность улучшить общественный строй, и революционер, выступавший против его основ. Он

Пётр Алексеевич Кропоткин (1842-1921)

никогда не шёл на сделки с совестью, отрицал любую власть, верил во взаимопомощь и людей.

«Анархия не означает беспорядок, – повторял он, – нет! Анархия – это власть самодисциплины».

Его жизненные принципы учёного-подвижника, интеллигента-печальника о судьбе народа, по мнению исследователей, послужили Ивану Сергеевичу Тургеневу при создании образа Базарова («Отцы и дети»).

В эмиграции Кропоткин познакомился и даже сотрудничал с Жюлем Верном.

«Интересно, откуда француз так точно и тонко знает географию Восточной Сибири и тамошние нравы? Говорят, ему помогал знаменитый русский анархист», – писали о романах Жюль Верна.

А Оскар Уайльд, вдохновлённый жизнью и многообразной деятельностью Петра Алексеевича, написал сказку «Счастливый принц».

9 декабря (по новому стилю) – 175 лет со дня рождения П.А. Кропоткина.

Семья Петра Алексеевича принадлежала к древнему роду князей Смоленских, Рюриковичей в тридцатом колене. Фамилия происходила от прозвища князя Дмитрия Васильевича Крапотки (Кропотки), современника Ивана III, внука Ростислава Удалого. Пётр Кропоткин, как и его предок, всегда и во всём шёл наперекор судьбе. И делал это достойно, честно.

Среднее образование Пётр получил в 1-й Московской гимназии, а в 1862 году окончил с отличием Пажеский корпус и был произведён в офицеры.

Будущее в столице могло быть блестящим, однако Пётр Алексеевич добровольно избрал военную службу в Сибири в казачьих частях. Служа в Амурском казачьем войске, Кропоткин занимался и различными исследованиями.

Во время многолетнего путешествия по Сибири Пётр Алексеевич сделал множество открытий и наблюдений в области географии, биологии, этнографии и других наук.

Трудно переоценить его вклад в географию. Он стал первым европейцем, побывавшим в Маньчжурии.

После долгих лет исследования восточных регионов России он сделал несколько карт Сибири и Азии. Кропоткин доказал существование ледника на месте Сибири и Северной Европы. Ещё до открытия обосновал существование Земли Франца-Иосифа.

Его научные заслуги были замечены. И Кропоткину предложили стать почётным секретарём Императорского Русского географического общества, но Пётр Алексеевич отказался: ему, как считал он, казалось неправильным мчаться вверх по научной карьерной лестнице: ведь в мире столько голода, нищеты и несправедливости...

В начале 1870-х годов Кропоткин делает мучительный выбор: решает оставить науку ради революции.

Но какую же странную жизнь он отныне ведёт!

Утром Кропоткин мог выступить с докладом на заседании Русского географического общества. Днём обедал в Зимнем дворце со старыми товарищами по Пажескому корпусу.

То, что было потом, и было весьма странным. Пётр Алексеевич отправлялся на окраину столицы в невзрачный дом, где переодевался крестьянином, затем шёл в соседний дом – там рассказывал собравшимся о существовании Интернационала рабочих.

21 марта 1874 года его сенсационный доклад о Ледниковом периоде был встречен с восторгом в Русском географическом обществе.

А на следующий день Петра Алексеевича арестовали за участие в подпольном кружке.

Два года он провёл в одиночной камере печально знаменитого Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. Его ждала каторга.

В заточении он пишет свой фундаментальный труд «Исследования о ледниковом периоде», обосновывающий ледниковую теорию.

Условия тюремного заключения, напряжённый умственный труд подорвали здоровье Кропоткина. Его перевели в арестантское отделение Николаевского военного госпиталя, откуда 30 июля 1876 года – единственный арестант в истории Петропавловки! – он совершил побег.

После своего дерзкого побега Кропоткин отправляется в Европу. Начнутся 40 лет жизни в эмиграции. Он стал первым среди равных в обществе европейских анархистов.

Продолжает он работать и как учёный. Из-под его пера выходят книги по истории («Великая французская революция»), социальным наукам («Поля, фабрики, мастерские»), монография «Идеалы и действительность в русской литературе» – обзор развития российской словесности от народных преданий и «Слова о полку Игореве» до Льва Толстого и Максима Горького.

Социальные и политические взгляды в своих трудах Кропоткин строит на собственных открытиях в области биологии.

Так, полемизируя с социал-дарвинизмом, Кропоткин пишет работу «Взаимная помощь как фактор эволюции». Он сформулировал социальный вывод – в отличие от марксистов во главу угла ставит не классовую борьбу, а общечеловеческую солидарность. Широкую известность получили его «Записки революционера».

Постепенно Кропоткин становится «опасным» не только в России, но и во всей Европе. Швейцарские власти поэтому, когда он жил в этой стране, избегают от опасного гостя.

А во Франции Кропоткина сажают на пять лет по подозрению в соучастии организации взрывов в Леоне.

За Петра Алексеевича вступаются Герберт Уэллс, Виктор Гюго, Герберт Спесер, Чарлз Суинберн...

Однако эти протекции долгое время не будут иметь веса. Лишь через три года, в январе 1886-го, Кропоткина досрочно освобождают.

Перед самым возвращением на Родину Кропоткин жил в Лондоне.

После Февральской революции в России Керенский отправил письмо Петру Алексеевичу, предлагая должность в любом из министерств.

Однако теоретик анархизма отказался, аргументируя это тем, что ремесло дворника или же чистильщика сапог считает более честным и полезным, нежели служба государству.

12 июня 1917-го Кропоткин вернулся из эмиграции в Россию. Его ждала торжественная встреча – присутствовал почётный караул, оркестр играл «Марсельезу».

А спустя несколько дней, 24 июня 1917 года, Пётр Алексеевич написал письмо украинцам. В эмоциональном, богатом образами послании он просил их не порывать с Россией, а ориентироваться на новую жизнь в рамках федерации свободных народов.

Вот фрагменты из этого послания Кропоткина, которое так и не дошло до адресата и которое так актуально сегодня:

«...Позвольте сказать вам, братья, что всё, чему учит нас история и чему научил меня долгий жизненный опыт, ведёт к заключению, что самую сильную помехою расцвету народной жизни, которую мы все желали, было бы образование независимых государств из народностей и областей, входивших в состав Российской Империи. В таких государствах повторилось бы, но в больших размерах то, что мы видели в балканских и скандинавских государствах, а также в соперничестве Германии и Австрии.

Каковы бы ни были политические планы и ошибки отдельных лиц, нельзя допустить мысль, чтобы большинство украинского народа, видя, каковы планы Германии и Австрии на порабощение – экономическое и политическое – русского народа, зная, каковы были бы последствия германо-австрийской победы на востоке, и понимая, что такая победа была бы только началом новых претензий на порабощение и русского, и украинского народа, и всех других народов, обитающих в России, – нельзя допустить, чтобы, зная и предвидя это, мыслящие люди Украины не подумали о том, что нанести такой удар в такую минуту русскому народу было бы одним из тех преступлений, которые потом тяготеют как проклятие народы, совершившие такое преступление. История знает несколько таких преступлений. Но она уже говорит нам, какой тяжёлой ценой расплачивались потом народы, допустившие такую ужасную ошибку.

Братья, не рвите вековой связи! С обновлённой Россией вы сможете жить по-братски. А сливая воедино творческую организаторскую работу жизни двух столь близких народов, вы достигнете великих результатов в мировом строительстве Свободы, Равенства и истинного Братства».

К Октябрьской революции Пётр Алексеевич отнёсся неоднозначно. Он приветствовал сам факт свержения буржуазии и формальное установление власти в форме Советов.

Кропоткин даже спорил с Лениным, но понимал, что переломить ситуацию уже не способен. Пётр Алексеевич оправданно опасался, что партия большевиков, обладающая властью, не желала её ни с кем делить, в то время как революция должна была стать делом всенародным, всеклассовым.

Большевики предложили Петру Алексеевичу квартиру в Кремле. Однако Крпоткин от помощи твёрдо отказался.

Но как жить?! В России голод, разруха, идёт Гражданская война. Даже в Москве, вновь ставшей столицей, в домах холодно. Одним словом, для учёного с мировым именем никаких условий для работы.

В июле 1918 года Петр Алексеевич принимает предложение друга Льва Толстого – графа М. Олсуфьева пожить за символическую плату в его дмитровском доме.

И вот весной 1918 года Крпоткин с женой переезжает в графские «хоромы», имея при себе «охранное» удостоверение, подписанное Председателем Совнаркома В.И. Ульяновым-Лениным:

«дано сие удостоверение... известнейшему русскому революционеру в том, что советские власти в тех местах... где будет проживать Пётр Алексеевич Крпоткин, обязаны оказывать ему всяческое и всемерное содействие... Представителям Советской власти в этом городе необходимо принять все меры к тому, чтобы жизнь Петра Алексеевича была бы облегчена возможно более...».

В Дмитрове его сразу же очень заинтересовала деятельность местных активистов по созданию краеведческого музея. Об этом он говорил в своём выступлении 30 августа 1918 года на съезде учителей Дмитровского уезда:

«Третьего дня я осматривал зачаточный музей в нашем Дмитрове и радовался, видя, как разумно отнеслись к своему делу наши три молодые сотрудницы музея: геолог, ботаник и зоолог, в какой интересной и поучительной форме сумели они представить собранный материал... И я порадовался за новое поколение... Пусть только будет у нас несколько лет свободы, и во множестве городов у нас вырастут такие же и ещё лучшие музеи...».

В феврале 1919 года в письме своему другу Александру Атабекяну Крпоткин так описывает их жизнь в Дмитрове:

«Мы живём понемногу. Здоровы. Воздух здесь чудный зимой. Небо подчас чисто итальянское, в безветренные морозные дни – просто восхитительные прогулки, особенно с тех пор, как ношу валенки, в которых нога не скользит. Каждый день выходим часа на полтора... Работаю недурно – два с половиной часа утром и столько же после обеда. Больше не могу...».

В Дмитрове Крпоткин писал главный, как он считал, труд своей жизни – «Этику»:

«Управление людьми через власть обязательно заменяют добровольным соглашением, где будут учтены интересы всех». Последним записанным им словом было «совесть».

В начале 1921 года Крпоткин тяжело заболел воспалением лёгких. Ленин экстренно направил в Дмитров группу лучших врачей во главе с народным комиссаром здравоохранения Н. Семашко и В. Бонч-Бруевичем.

Крпоткину предлагали усиленное питание, спецпаёк. Но Пётр Алексеевич не признавал никаких привилегий и от пайка отказался. Он умирал незаметно, «скромно», стараясь никому не доставить хлопот этой своей «процедурой».

Пётр Алексеевич скончался в ночь на 8 февраля 1921 года.

10 февраля в Дмитров прибыл специальный траурный поезд, на котором гроб с телом был доставлен в Москву и установлен для прощания в Колонном зале Дома союзов.

13 февраля «дедушку русской революции» с большой торжественностью хоронила вся Москва. Петра Алексеевича похоронили на Новодевичьем кладбище.

После его смерти вдова Софья Григорьевна бережно сохраняла обстановку в доме.

15 февраля 1921 года пленум Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов принял постановление «Об увековечении памяти товарища Петра Алексеевича Кропоткина».

В доме Кропоткина был открыт музей, на его фасаде появилась памятная доска с барельефным портретом революционера, выполненная известным советским скульптором-монументалистом Сергеем Меркуровым.

Во время Великой Отечественной, когда немецкие войска подошли к Москве, мемориальные вещи из дома-музея Кропоткина были переданы в городской музей.

В доме Кропоткина размещался штаб противовоздушной обороны, а после войны – райисполком, торговый отдел, детский сад, управление культуры... В 2004 году было принято решение о воссоздания дома-музея, но открыт он был только через 10 лет в канун 860-летия Дмитрова.

Ныне в доме-музее Кропоткина в самом центре Дмитрова – деревянном особнячке с крыльцом, что стоит в городском дворе, в окружении жилых многоэтажек – возрождена обстановка дворянского дома конца XIX века, размещены документы, повествующие о жизни и деятельности выдающегося учёного и философа.

В честь 175-летия Петра Алексеевича Кропоткина 8 декабря 2017 года музей-заповедник «Дмитровский кремль» провёл юбилейное мероприятие «Сквозь призму Октябрьской революции».

Для участников праздника была организована экскурсия по кропоткинским местам Дмитрова и по дому-музею Кропоткина.

Были возложены цветы к бронзовому памятнику великого мыслителя возле его дома-музея.